

Олег Огородник

**Возможна
доставка на
дом**

из цикла "Хроники будущего"

16+

Олег Ярославович Огородник
Хроники будущего.
Возможна доставка на дом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39295706

SelfPub; 2018

Аннотация

Он потерял все, что было для него дорого. Жена. Работа. Единственным соседом в его одиноком сердце стала Мечь, а она рано, или поздно требует выхода. Экшн-драма о водителе грузовика, который решается на отчаянный шаг, чтобы добиться справедливости в мире, который наполнен летающими дронами, и который безжалостно выбрасывает на обочину Жизни всех тех, кто не успеваеет идти в ногу вместе с ней. Мощный тягач выезжает на страницы этого фантастического рассказа, чтобы организовать доставку на дом, и смести все на своем пути...

Содержание

1.	10
2.	11
3.	24
4.	35
5.	37
6.	45
7.	54
8.	60
9.	71

Маленький плоский экран, не больше десяти дюймов, проснулся кричащим сообщением: «Доставка». Рядом с надписью красовалось изображение посылки. Эти плоские экранчики, которые теперь были почти в каждом доме, каждой квартире, именовали не иначе, как «оповестители».

Малец, лет четырех, в синих штанишках и зеленой футболке с длинными рукавами помчался на кухню, громко вопя: «Мама, дофтавка, мама, дофтавка!».

Мама встретила радостной улыбкой мальчика, сполоснула руки в горячей воде, вытерла их насухо полотенцем и поспешила в зал. Малец посеменил за ней.

Женщина вошла в зал, подошла к балкону и прильнула к маленькому экрану, который висел на стене, справа от балконной рамы.

Надпись «Доставка» пульсировала кричащим красным цветом. В левом верхнем углу повисла иконка с изображением громкоговорителя, который был перечеркнут. Женщина вспомнила, что убрала звук перед тем, как укладывала сына в обед спать, и забыла вернуть громкость в прежнее состояние после того, как он проснулся.

Женщина ткнула пальцем в экран, смахнула сообщение, и вывела меню.

МЕНЮ
ДОСТАВКА
СРОК

АДРЕС

СТОИМОСТЬ

ПРЕТЕНЗИИ

ОПЛАТА (выберите способ)

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

По очереди женщина принялась нажимать на каждый из пунктов на экране «оповестителя».

ДОСТАВКА

От фирмы «НомеДЕВАЙСЫ +»

Содержимое доставки:

Чистящее средство для посудомоечной машины (1 упаковка)

Оптический определитель количества микробов и бактерий «СПЕКТРОТЕРИЙ 4М» (1 шт.)

Миниатюрный домашний кварцеватель «ЭКО NEW» (1 шт.)

Капсулы для очистки воздуха (3 упаковки)

СРОК

Заказано: 14. 04. 2049

Время доставки: 16. 04. 2049 (время: 15. 47)

Доставляется: дрон службы доставки фирмы «ГРУЗОКО-ПТЕР»

АДРЕС

Ул. Ударников 137 – 19 (заказчик: Артемьева Алла Васильевна)

Примечание: северный балкон (19 этаж)

СТОИМОСТЬ

1 967 эспер (включая доставку)

ПРЕТЕНЗИИ

Голосовой способ – подтвердить

ОПЛАТА (выберите способ)

Голосовой способ оплаты – подтвердить

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ

Последний пункт на то и был последним, чтобы перейти к нему уже в самом конце. Женщина открыла двери и вышла на балкон. Малец с любопытством наблюдал за происходящим, хоть что-то интересное для него за целый день.

Весенний воздух, все еще достаточно прохладный, встретил женщину, и она поспешила прогнать сына, сказав, чтобы он вернулся в зал. Малец надул губы, но послушался. Вернувшись в зал, он схватил стул, подтянул его к стеклянным дверям балкона, влез на свой постамент и прилип к окну, наблюдая за мамой.

Перед женщиной завис квадрокоптер. Четыре стальных отростка заканчивались винтами, которые рассекали воздух, раскачивая тело дрона из стороны в сторону. На верхней

пластине коптера располагалась маленькая антенна, на нижней пластине механические манипуляторы, которые надёжно удерживали в своих стальных объятиях металлический контейнер, на торце поблескивал зрачок камеры, который изучал женщину, вышедшую на балкон.

Женщина вытянула большой палец правой руки, тут же из корпуса дрона вырвался сноп спектральных лучей. Убедившись, что на балконе действительно Артемьева Алла Васильевна, светодиоды, встроенные в корпус дрона, замигали зеленым светом.

– Ну, давай, чурбан железный, показывай, что ты принес мамочке, – женщина отпустила, как ей казалось, смешную шутку, от которой она довольно захихикала.

«Чурбан» издал тихое жужжание, манипуляторы разжались, и на тонком тросе на балкон опустился контейнер. Как только он опустился на пол, крышка откинулась в две стороны, предоставив Алле Васильевне возможность осмотреть свой заказ.

Женщина, под пристальным вниманием не только встроенной видеокамеры квадрокоптера, но и своего сына, который не сводил с неё глаз, осмотрела содержимое контейнера.

– Ну, куда же без этого дерьма, – выругалась она, достала из контейнера несколько рекламных проспектов и бросила их в угол балкона, где уже образовалась довольно приличная куча похожей литературы.

Быстро осмотрев свой заказ, она кивнула:

– Эй, кретины, претензий нет, кроме одной, хочу, чтобы все это стоило дешевле! Слышите, так и запишите **ДЕШЕВЛЕ**.

Дрон проигнорировал слова женщины, да и тем, кто посмотрит это видео, тоже было наплевать. Крышки контейнера вернулись в прежнее положение, трос поднял его к механически манипуляторам и те вновь заключили его в свои надежные объятия.

Пришло время платить за заказ. Женщина подошла к дрону и помахала рукой.

– **СТРИМСЕРВИСБАНК**. Номер карты: 37 – 18 – 903 – 903 – 495. Оплату в сумме 1 967 эспер подтверждаю.

Коптер на секунду задумался, и вновь замигал зелеными светодиодами.

– Вот и славно, мать вашу, вот и славно, – и женщина вновь помахала, на этот раз двумя средними пальцами.

Квадрокоптер взмыл вверх и скрылся из виду.

Женщина вернулась в зал, чтобы разобраться с последним пунктом меню.

ПОДТВЕРЖДЕНИЕ – Оплата подтверждена.

Ниже стандартная приписка:

«Спасибо, что воспользовались услугами «**НомеДЕВАЙСЫ +**» и «**ГРУЗОКОПТЕР**»!»

Помните, мы всегда рядом, мы всегда с вами!»

Женщина нажала на изображение с символом маленького домика, и на экране появилась стандартная анимационная заставка «оповестителя»: квадрокоптер, летящий между крышами домов.

– Мама, мама!

Малец уже слез со стула и прыгал вокруг мамы, надеясь быть увиденным.

Женщина поспешила отгородиться от сына привычной фразой:

– Марк, не сейчас.

Её больше интересовало то, что ей доставили в металлическом контейнере...

1.

Гроб опустили в яму четверо дюжих парней и принялись тут же активно работать лопатами.

Над могилой, опустив голову, стоял крепкий мужчина в сером пиджаке. Его широкие плечи, казалось, хотели сорвать с себя оковы пиджака, стоило только владельцу этих плеч их расправить, и ткань бы треснула. Обычно подтянутый, не смотря на свой возраст (ему исполнилось в январе 63 года), сегодня он поник, ссутулился и большую часть времени смотрел вниз.

– Володя, мои соболезнования.

– Нам с Катей очень жаль.

– Как же не справедливо.

– Ты держись: пиши, звони, заходи в гости.

Черета подбадривающих слов сопровождала звук падающей земли, которой квартет копателей старательно забрасывал могилу жены Владимира Трубникова. А потом наступила тишина.

Владимир сидел на кухне в своей квартире и плакал. Тихо плакал, как могут делать только мужчины. На столе стоял графин с водкой, на подоконнике снимок красивой женщины с рыжими вьющимися волосами и черной ленточкой через правый край рамки. Её звали Анна. Как он часто её называл, Анечка, реже, Анята...

2.

Последние два года Анна Трубникова провела по большей части в больнице. Рак головного мозга медленно её съедал. Как и тридцать лет назад, его еще не научились распознавать на ранних стадиях, и только первый инсульт выявил эту заразу.

Нет, бороться даже на этой стадии с ним было возможно. Но, дорого. В 2049 году армии хромированных квадрокоптеров осуществляли доставку всевозможных товаров на дом, а вот волшебной таблетки от всех болезней так и не появилось.

Ходили слухи, что они есть, да только сотнями фармакологическим компаниям это было страсть, как не выгодно, поэтому и пылились «пилюли счастья» где-то в темных уголках лабораторий, подальше от глаз простого народа.

Владимир боролся за жену, как мог. Когда-то, десять лет назад, они подобным способом боролись за жизнь их сына, который оказался на больничной койке после тяжелых ранений, которые он получил во время одной из жесточайших схваток в истории Битвы Систем, которую прозвали Механическая Рубка. То сражение они с женой проиграли. И теперь, следом за сыном, туда на полном ходу направлялась «любовь всей его жизни», как говорил он ни раз, хоть и слыл не самым отъявленным романтиком. Если честно, то водители здоровенных многометровых фур редко бывают романти-

ками. Владимир крутил баранку с двенадцати лет, под при-
смотром отца, а с восемнадцати уже самостоятельно перего-
нял грузы в ближние города, зарабатывая свои первые день-
ги.

* * *

Владимир спустился в гараж, который являлся большой
пристройкой к красивому двухэтажному дому, заслуга Ан-
ны, как и небольшой огород, который она разбила на заднем
дворе. Перед домом же, отливая зеленым сочным цветом,
красовалась опрятная лужайка, утыканная несколькими са-
довыми гномами. Анна обожала сказку «Белоснежка и семь
гномов». По подсчетам Владимира гномов в их доме было
намного больше. Это все было тоже её заслугой, как и его
жизнь, которую он считал прекрасной. Он был счастлив: лю-
бимая работа, семья, любящая жена, сын, которым он гор-
дился. Все это начало рушиться после смерти Сергея. Тогда,
на похоронах сына он понял, что-то надломилось. Но она по-
старалась все взвалить на себя, и вернуть радость и счастье
в их жизнь, отчасти ей удалось это сделать, а потом она за-
болела. Шанс, пусть небольшой, спасти её был. Но его босс,
этот кретин, Роман Королёв, этого шанса ему не дал, ни ему,
ни его жене.

Тот день, когда владелец фирмы «ГРУЗОКОПТЕР» ...
(«Все, что меньше пятидесяти килограмм, прилетит к вам
лично в руки!»)

Это был один из слоганов фирмы, которая первой начала осуществлять доставки управляемыми дронами заказов, вес которых доходил до пятидесяти килограмм.)

... вызвал его в кабинет, чтобы вышвырнуть на улицу, Владимир запомнил отчетливо.

Милая секретарша так же мило кивнула Владимиру, который ожидал своей участи, расположившись на тяжелом деревянном стуле, и мило («очевидно своего босса она ублажает тоже довольно мило» – подумал в тот момент Владимир) проворковала:

– Владимир Михайлович, проходите. Роман Петрович вас ждет.

Владимир поднялся и широкой походкой направился к двери, которую милашка любезно распахнула перед ним. Трубников вошел в кабинет, и она проскользнула следом за ним.

В кабинете пахло кофе и дорогими сигарами. Владимир пять лет, как бросил курить, но запах дорого табака легко мог отличить от дешевых самокруток, именуемых сигаретами. В свое время, он сам отказался от дешевых сигарет в пользу выкуривания трубки, набитой хорошим табаком, потом отказался и от этого.

Запах табака приятно ласкал его нос, и он даже подумал, что босс его вызвал для чего-то приятного.

Из-за огромного, именно огромного, стола выплыл хозяин кабинета. Невысокого роста, с солидным брюшком, без-

упречный костюм синего цвета, из-под пиджака выглядывают красные подтяжки. Роман Петрович растянулся в улыбке и указал своей маленькой ладошкой на одно из кожаных кресел. Рука босса по сравнению с пятерней Владимира и правда выглядела миниатюрной, и в отличие от мозолей прошедшего сотрудника была украшена идеальным маникюром и золотым кольцом на мизинце правой руки.

– Доброе утро... – Роман Петрович немного замялся, и этого было достаточно, чтобы секретарша тут же включилась в игру.

– Владимир Михайлович.

– Да, да, да, – с готовностью закивал Королёв, – именно. Что будете, Владимир Михайлович, чай, кофе? – и добавил с улыбкой, видимо посчитав это смешным, – Покрепче не предлагаю, еще нет и одиннадцати.

Владимир пожал плечами.

– Света, тогда нам пожалуйста два зеленых чая, вы не против?

Владимир опять пожал плечами, давая понять, что ему в принципе-то все-равно.

– Хорошо, Роман Петрович, – и она незаметно выскользнула из кабинета, прикрыв за собой дверь.

Роман Петрович еще раз указал на кресло, и Владимир послушно опустился. Королёв подошел к Трубникову и похлопал того по плечу, по-отечески, заботливо, несмотря на то, что отцом по возрасту скорее мог быть Владимир для своего

босса, а не наоборот.

– Владимир Михайлович, думаю даже для вас не секрет, что технологии не стоят на месте, и это влечет за собой определенные последствия.

Не понравилось Трубникову начало разговора, он привык к менее пафосным речам. Королёв медленно направился к своему месту во главе огромного стола, где рядом с ноутбуком и дорогой канцелярией стоял на подставке небольшой квадрокоптер, отлитый из золота.

«Дорого, и безвкусно», – как сказала бы жена Владимира.

Королёв облокотился о край стола и продолжил:

– Наша фирма существует уже более сорока лет. Её создал еще мой отец, и начинали мы с обычных грузоперевозок, но новые времена диктуют нам новые условия. Мы живем в новой реальности, и она не всегда такова, как нам этого бы хотелось.

Владимир безучастно кивнул, ему почему-то показалось, что эти слова его босс произносил уже ни один раз, особенно слово «новые».

Дверь в кабинет тихо открылась, туда впорхнула секретарша и поставила перед Владимиром блюдо с дымящейся кружкой ароматного чая, вторую она отнесла боссу и вновь исчезла.

На краю блюда лежало несколько плодов кураги, и две шоколадные конфеты. Владимир подхватил пальцами один из плодов и забросил в рот. Это очевидно обрадовало Коро-

лёва, и он продолжил.

– Я рад, что мы понимаем друг друга. Я знаю, что вы отдали нашей компании последних тридцать лет, и я это очень ценю, уж поверьте, этому меня научил еще мой отец. Он часто говорил «сын, цени своих сотрудников, они бесценны», и клянусь Богом, я так и делал.

Владимир напрягся, и что-то больно кольнуло в мозг, вот прям кольнуло, как булавкой исподтишка. Нет, он не то, чтобы был уж очень набожным, но не любил тех, кто прикрывал верой свой лживый язык, а он готов был поклясться, что сейчас происходило именно это.

– Но не все зависит от меня, – продолжал свою проповедь Королёв. – Иногда обстоятельства выше нас, поэтому мне приходится делать определенные шаги, чтобы компания моего папашки не пошла ко дну, сами понимаете, он мне этого точно не простит.

Трубников знал, что отец Королёва умер десять лет назад, очевидно его сын говорил о том, что «папашка» не простит его, когда они встретятся на том свете. Было одно «но», Владимир хорошо знал Петра Королёва, и был уверен, что тот был отличным человеком, о его сыне он такого не мог сказать, следовательно, они могли и не встретиться после смерти.

– Ладно, не буду ходить вокруг дерьма, которое непослушная собака навалила в центре комнаты, рано, или поздно убрать его придется, – Роман Петрович подхватил золотую

статуетку управляемого дрона и попытался изобразить сцену из «Гамлета», когда принц Датский рассматривал череп королевского шута, пытаясь найти ответы на свои вопросы. – Да, все изменилось, и в сфере грузоперевозок тоже. Вы же знаете, что большая часть доставок теперь осуществляется вот этим устройствами.

Владимир знал. За последние десять лет управляемые квадрокоптеры прочно вошли в мир Доставок. Сперва это были небольшие по весу грузы: до 5 кг, но со временем вес доставок увеличивался, 10 кг, 20 кг, сейчас вот их компания легко справлялась с цифрой 50. Доставка на дом груза весом до пятидесяти килограмм. Не проблема! И не только в пределах города, где располагался головной технический офис компании, эти дроны летали на огромные расстояния, заряжаясь в промежуточных точках, где сидели дилеры и осуществляли дозаправку и проверку коптеров. Единственное, что не давало отправить огромные фуры в утиль, это вес, которые они перевозили. Всё же квадрокоптеры не могли тащить в своих манипуляторах многотонные грузы, но, как заявляли разработчики и инженеры, следующим шагом была цифра 100. Сто килограмм. Доставка в сто килограмм прямо к порогу вашего дома.

Соответственно, необходимость компаний, которые занимались грузоперевозками, в длинном штате водителей уже не была такой острой, они скорее пытались брать на работу «универсальных солдат»: которые и баранку могли крутить,

и с техникой нового поколения были бы на «ты». Ведь очень часто нужно было привезти определенный груз в определенное место, после чего разделить его по заказам, заправить перевозимых с собой дронов этими самыми частями груза, ввести в квадрокоптеры данные и отправить их по адресам доставки, потом дожидаться их возвращения, погрузить технику и вернуться обратно.

Владимир не был с техникой на «ты». Нет, основные вещи, которые знал каждый житель планеты он понимал: мобильные телефоны, интернет, даже своя страница в социальных сетях, но не больше, как говорится, «чайник чайником».

– За ними будущее, – и Королёв бережно вернул статуэтку на прежнее место. – И так уж получается, что нам с вами не совсем по пути. Мне нужны молодые, сильные, активные, и технологичные, которые родились и выросли в эпоху глобальной «гаджеторизации», и которые направят наших грузовых дронов во все уголки, доставляя товары в любую точку мира.

Владимир почувствовал, как огромный камень навалился и придавил его мощную грудь, стало как-то трудно дышать, и он ослабил узел на дурацком галстуке, который он почему-то решил надеть поверх клетчатой рубашки. Он смотрел на легкий дымок, который все еще вился над кружкой ароматного зеленого чая, и пытался понять, что же это такое происходит.

– Мы вынуждены попрощаться Владимир Михайлович...

Камень подняли и бросили. Он с силой ударился. Владимир громко выпустил воздух из сдавленной груди. От этих слов в глазах все раздвоилось и поплыло, он поднял голову и увидел двоих Романов Петровичей, которые сочувственно кивали головой, и говорили в унисон:

– Не принимайте это на свой личный счет, вы прекрасный и преданный работник, но политика нашей компании изменилась, вы уволены.

– Но... – только и смог выдавить из себя Владимир.

В этом «но» была боль и обида, а ещё, «страх». Последние полтора года болезнь Анны выписывала ему регулярные чеки, которые необходимо было оплачивать, без малейших задержек. Его зарплата и страховой полис компании, который он оформил на себя и свою жену, позволяли ему это делать. Лекарства, посещение врача, стационар – все это требовало немалых денег, но, врачи говорили, что рано сдаваться, и шанс есть. **ЕСТЬ. ШАНС.** Но...

– Моя жена... – тихо сказал Владимир.

– Мы, конечно же выдадим вам подобающее выходное пособие, проводим вас со всеми почестями, но большего наша компания для вас не сможет сделать.

– Моя жена, как же она, – всё также тихо.

– Что?

– Моя жена... – очень тихо.

– Я вас не понимаю, я вам все подробно объяснил, так что...

Роман Петрович стал заметно меняться в лице, видно эта встреча стала ему надоедать, как и этот шоферюга, который своими ручищами обхватил край стола и что-то мямлил себе под нос.

Владимир пытался понять, что ему делать, и возможно, если он все объяснить своему боссу, тот все поймет, и отмотает все назад, – его увольнение.

– Моя жена очень больна, мне нужна эта работа, – чуть громче сказал Владимир. – Прошу вас, ей нужны лекарства...

– Владимир Михайлович, я же хотел расстаться по-хорошему.

– Но, я же... можете сократить мне зарплату, только не лишайте страхового полиса. – Владимир чувствовал, как слезы начинают наворачиваться, и он ненавидел себя за то, что вынужден унижаться перед этим толстым куском говна. Меньше всего Владимир хотел, чтобы его босс видел, как он плачет.

Королёв скривил свою тонкую полоску губ, презрительно рассматривая своего сотрудника, которого он вызывал к себе в кабинет, чтобы уволить. Владимир поднял мокрые глаза на босса, и попытался еще раз.

– Я очень прошу, мне нужна эта работа...

– Хватит! – резко оборвал Королёв. – Я повторяю, вы уволены! Пошли вон!

– Моя жена...

Роман Петрович склонился над громкоговорителем.

– Света, вызови ко мне охрану. – А затем Владимиру. – Если вы не понимаете, вам объяснят более подробно.

Мокрая пелена сменилась багрянцем, который стал застилать глаза Трубникова. Он медленно встал с кресла и сжал руки, уперев свои громадные кулаки в столешницу из красного дерева.

– Не делайте этого, босс.

– Пошел вон! Твое жалкое пособие тебе пришлют по почте!

Владимир живо представил, как добирается своими руками к тщедушной шейке Королёва, обхватывает и сжимает изо всех сил.

– Ах ты ублюдок, – вырвалось у Трубникова, и он сделал шаг вперед.

В это время двери кабинета распахнулись и в комнату бежало трое верзил в синих пиджаках.

– Вышвырните его отсюда! Уберите от меня этот мешок дерьма!!! – завопил Королёв.

Верзила свое дело знали.

Владимир хотел было рвануть к своему бывшему боссу, чтобы успеть разmozжить его череп о край стола, но охрана была быстрее и проворнее. В считанные секунды они оценили обстановку в кабинете: один верзила поспешил к Королёву, чтобы убереечь босса от возможного нападения, двое других бросились на водителя. Один из охранников, который

побежал к Трубникову, выхватил на ходу из-за пояса шокер и вонзил его между лопатками Владимира.

ЗЗЗССС!!!

От мощного разряд тока тело Трубникова мелко завибрировало, и как только охранник убрал шокер, водитель рухнул на колени. Второй подоспевший охранник тут же обхватил горло Владимира и сжал в тиски, верзила, который уже был возле босса сделал шаг к водителю, выхватил пистолет, размахнулся и впечатал рукоятку в переносицу Трубникова. Сноп искр, подобно выстрелу фейерверка, разлетелся перед глазами, Владимир дернулся и обмяк. Двое верзил, стоявших у него за спиной, тут же подхватили стокилограммовое тело и начали выволакивать его из кабинета. Капли крови, подобно крошкам, оставляли след за утаскиваемым водителем, который на несколько секунд потерял сознание. Прежде чем потерять сознание, Владимир держал в голове только одну мысль: «Убью, мразь!».

– Как вы, Роман Петрович?

Оставшийся охранник спрятал пистолет, и внимательно всматривался в босса.

– Порядок, – нервно ответил Королёв. – Сделайте так, чтобы я больше не видел здесь этого уroda.

– Сделаем, – едва не козырнул верзила, и спешно ретировался.

Королёв поправил прическу, несколько раз выдохнул, и увидел на полу капли крови.

– Света, – согнулся он над громкоговорителем, – пришли кого-нибудь ко мне, здесь нужно убраться.

Он сел в своё удобное кожаное кресло, взял с тарелочки шоколадную конфету, развернул, бросил содержимое в рот, а обертку скомкал и бросил на пол. Кусочек блестящей бумаги шлепнулся рядом с кровавой кляксой на полу. Королёв улыбнулся.

* * *

Владимир вновь вернулся в гараж. Воспоминания о том, что произошло в кабинете Королёва были болезненными и далеко не самыми приятными, ну, пожалуй, за исключением мысли, что он собирался придавить этого жалкого таракана.

Трубников посмотрел в угол своего «маленького водительского мирка», как называла гараж его жена. Там стоял складной стул. Через две недели на этом стуле, в его «маленьком водительском мирке», будет сидеть заложник. Но это произойдет через две недели...

3.

Гараж Трубникова был его гордостью. Большое, почти шестьдесят квадратных метров, пространство, где он часто проводил время (когда был дома, а не в очередном рейде), пока Аня не приходила за ним, и не звала к ужину.

Высокие потолки, теплоизолированные стены, бережно укрытые листами шумоизоляции, в полу нашлось место для технической ямы, как в настоящем СТО. Вдоль стен выстроились стройными рядами металлические этажерки, где все было аккуратно сложено и подчинено строгому порядку. Особняком стоял большой шкаф с инструментами. Хромированные болты, гайки и разводные ключи ярко поблескивали в свете ламп, радуя глаз своего хозяина. Одну из стен украшало несколько постеров: «Крёстный отец» с Марлоном Брандо, над которым склонился Аль Пачино, «Свидетель обвинения», черно-белый детектив по роману Агаты Кристи, который Владимир обожал и часто пересматривал, обложка любимого диска группы «Metallica» – «Повелитель кукол», и несколько плакатов с изображением мощных тягачей.

Был здесь и письменный стол с лампой, удобным кожаным креслом и маленьким холодильничком, в котором всегда можно было поживиться парой бутылок холодного пива. Предпочтений в марке у Владимира не было, главное, чтобы пиво было холодным.

На одной из стен торчало несколько крючков, на которых висела рабочая одежда: штаны, несколько курток, шлем с защитным забралом для работы со сваркой.

Здесь всегда царил практически стерильный порядок, насколько это вообще возможно для водителя фуры и грузовиков. Любое масляное пятно, металлическая стружка, грязь и прочий мусор тут же убирались, возвращая «маленький водительский мирок» в прежнее состояние. Через две недели, здесь повсюду будут пятна крови, битое стекло, лужицы бензина, а в глубине шкафа с инструментами будет припрятана самодельная бомба. Но сейчас здесь царил идеальный порядок.

И, конечно же, главным козырем в гараже был седельный тягач Владимира. Мощный магистральный грузовой автомобиль «Renault Magnum». Настоящий дорожный зверь, двадцати тонная красotka с двенадцати ступенчатой автоматической коробкой передач.

* * *

Владимир сидел в кабине своего тягача. В подстаканнике стояла бутылка открытого светлого пива. Трубников бережно похлопал по тисненной коже, которой было обтянуто рулевое колесо. Тысячи километров провел он в компании своего надежного друга, который подвел его всего лишь раз, да и то, по вине самого Владимира, когда вместо того, чтобы заменить тормозную колодку и перебрать коробку скоро-

стей, он взял заказ и рванул через полстраны с очередным грузом.

Был дождь, крутой спуск, и тягач повело юзом, он попробовал затормозить скоростями, но это не помогло, стал жать педаль тормоза, но колодки только дико завизжали и спели прощальную песню, – надо было оставаться в гараже, подумал Трубников тогда, – фура съехала в кювет, тягач наклонился, но каким-то чудом не перевернулся.

Владимир посчитал, что ему повезло. Очень повезло. С тех пор, он никогда не выезжал в рейс, не проведя тщательный техосмотр.

Трубников посмотрел в зеркало. Суровое лицо, темные мешки под глазами, глубокие борозды морщин, залегшие на лбу и переносице, да, за последние несколько месяцев он постарел. С того самого дня, когда его вышвырнули из компании, мешки под глазами становились больше, а морщины глубже. А его жена ближе к смерти. Выходного пособия едва хватало на лекарства, ни о каком регулярном обследовании не могло идти и речи, страховой полис был аннулирован, – Владимир, скрепя сердцем наблюдал, как Аня буквально таяла на глазах, а он ничего не мог с этим поделать.

С появлением новых технологий профессия водитель становилась все менее востребованной, а в его-то возрасте найти новое место работы было практически невозможно. Он каким-то чудом устроился охранником на старом складе, где хранилась древняя электроника и прочий хлам из запчастей

для этой самой древней электроники – РАРИТЕТ, называли ценители приставок «Электроника», МУСОР, ПРОШЛЫЙ ВЕК, ОТСТОЙ – обладатели новеньких моделей «айфонов» и «макбуков». Два через два, именно такой у него был график. Но и этой работы не хватало, и в итоге не хватило.

Единственно, за что был благодарен Владимир, что Аня умерла тихо. Её в последнее время часто мучали боли, которые сгибали её пополам, заставляли кричать, порой ужасные слова, которые он был не в состоянии слышать от женщины, которую он полюбил всей душой и продолжал это делать на протяжении всех этих лет. Но боль меняет людей, порой кардинально: начиная от некогда красивых пухлых губ, которые превращаются в уродливую гримасу боли, заканчивая внутренним миром, который был спокойным, тихим, чудесным и прекрасным, а превратился в что-то жуткое и страшное. С этим ему приходилось сталкиваться практически каждый день, особенно, когда боль усиливалась. Порой, она просила убить её и закончить страдания, в такие моменты было особенно невыносимо. А потом, это была среда, вечер, она тихо позвала его по имени, нежно посмотрела на него, протянула руку, он тут же её подхватил (это была кость, обтянутая кожей, а не рука), аккуратно сжал, она ответила тем же, насколько ей позволили силы и сказала, что любит его. А еще, чтобы он ни о чем не жалел, жил дальше, а она будет его ждать и приглядывать за ним отсюда.

– Я тебя тоже люблю, – успел сказать Владимир.

Она медленно закрыла глаза, рука её безвольно повисла, и он понял, что его Анечки больше с ним нет...

*

Владимир вытер выкатившуюся слезу, протянул руку и опустил солнцезащитный козырек. Тут же его грустное лицо расплылось в улыбке. К козырьку было приколото несколько снимков.

– Они с Аней на берегу моря: на нем синие шорты и белая футболка, на ней легкое платье, а у них за спиной набегаящая волна.

– Аня в строгом костюме, но с широкой улыбкой, он бы даже сказал, кокетливой – этот снимок Владимир очень любил.

– Владимир стоит на подножке своего тягача, дверь в кабину распахнута, внутри Аня в спортивном костюме, которая очень «правдоподобно» изображает дальнобойщика, вцепившись в руль и старательно сдвигая брови.

– Аня в своем рабочем халате с маленькой лопаткой в руках, сидит на грядке, а лучи солнца отражаются в её солнцезащитных очках.

Владимир коснулся пальцами снимков и бережно их погладил. Что он без его любящей и заботливой жены? Вместе с ней умерла и часть его самого. Он наклонился и открыл бардачок, среди пачек с салфетками, флэшек с музыкой и документов, лежал немного измятый белый конверт, вернее он

был когда-то белым, но теперь посерел и пожелтел от времени. Этот конверт лежал в бардачке последние двадцать лет, с того самого момента, как он купил этот тягач, а до этого, он брал его всякий раз, когда отправлялся в поездку на других грузовиках. Владимир протянул руку и достал конверт. Он знал, что было в нем. Письмо. От Ани. Она написала его тридцать лет назад. Он перечитывал его тысячи раз. Правда последний раз очень давно. Он открыл конверт и достал оттуда аккуратно сложенный лист бумаги.

Широкий размашистый подчерк. Её подчерк. Он встретил его, как доброго старого друга: на душе стало тепло и приятно. В верхнем правом углу:

Моему дорожному ковбою!

Именно так. Письмо начиналось этими словами. Она часто его так называла с того самого дня, когда он спас её от двух типов на автобусной остановке...

Он ехал на грузовике и увидел, что пара увальней пристаёт к девушке, одиноко стоящей на остановке. Они схватили девушку за руки и уже тянули её к своему синему «фольксвагену», который бросили рядом. Очевидно, эти уроды увидели красивую девушку, абсолютно одну, вокруг ни души, и решили, что она станет для них легкой добычей. Девушка активно брыкалась, пытаясь вырваться из грязных лап, но тщетно. Владимир крутнул руль вправо, выехал на обочину и остановил грузовик. Он схватил монтировку, которая валялась под пассажирским сидением, открыл дверь и выпрыг-

нул из кабины.

– Эй, уроды! Если только девушка сама не согласилась на то, что вы сейчас делаете, уберите от неё свои лапы и валите в ту дыру, из которой вылезли!

Владимир быстро приближался к остановке, крепко сжимая в руках монтировку. Парочка уродов даже сперва не поняла, что происходит. Они замерли на месте, продолжая удерживать девушку. Наконец-то, один из них, в джинсовой куртке, пришел в себя, отпустил девушку и сделал шаг на встречу водителю грузовика.

– Валил бы ты отсюда, мудака! – «джинсовая куртка» достал из кармана деревянную рукоятку и вынул зазубренное лезвие. – Иначе придется тебя вскрыть, как консервную банку.

– Помогите! – крикнула девушка.

– А ты, сучка, завали хлебало! – огрызнулся «джинсовка» и принялся ловко перебрасывать нож из руки в руку.

Второй урод громко заржал, и его прыщавое лицо густо покраснело.

– Я вас предупредил, говнюки! – Владимир ринулся на парня с ножом.

«Джинсовка» размахнулся и постарался достать водителя лезвием. Владимир вильнул в сторону, уклоняясь от удара, и тут же рубанул монтировкой по запястью «джинсовки».

– А-а-а! – взвизгнул тот от боли, и нож вывалился из руки.

Бандит наклонился и попытался схватить выпавший нож,

но получил каблуком ботинка точно под дых.

– Хо!!! – вырвалось из груди «джинсовки».

От удара его даже слегка подбросило вверх. Владимир ни раздумывая ни секунды ударил наотмашь монтировкой. Брызнула кровь, «джинсовка» отлетел в сторону и завалился на бок, распластав руки по земле. Владимир развернулся и двинулся ко второму бандиту, который все еще удерживал девушку.

«Прыщавый» наблюдал с разинутым ртом, как водитель фуры расправился с его дружкой, отправив того в нокаут. Теперь же этот бойскаут направлялся к нему, тыча в него металлической трубой.

– Отпусти её, дебил, иначе я выбью тебе все зубы!

Оценив свои шансы, «прыщавый» тут же разжал руки и скинул их вверх.

– Спокойно, парень, прости, только остынь.

Девушка, очутившись на свободе, резко развернулась, и залепила второму бандиту сочную пощечину. «Прыщавый» хотел было ответить, и даже сжал ладони в кулаки, но водитель предостерегающе замахал монтировкой.

– Даже не думай, лучше забирай своего дружка, и вали отсюда.

«Прыщавый» неловко закивал, подбежал к лежащему на земле «джинсовке» и попытался его поднять. Послышался стон. Владимир упер одну руку в бок, и презрительно наблюдал, как один урод спешно утаскивает второго. Кое-как

«прыщавый» затолкал стонущего друга в машину, прыгнул за руль, завел движок и выехал на дорогу.

– Эй, мудака, ты еще свое получишь, теперь всегда смотри в зеркало заднего вида, – очевидно почувствовав себя в безопасности, «прыщавый» осмелел, и прокричал в открытое окно, проезжая мимо водителя грузовика.

Владимир демонстративно замахнулся монтировкой. «Прыщавый» вдавил педаль газа и бросил «фольксваген» подальше от места позора. Владимир убедился, что машина скрылась из вида и только потом повернулся к рыжеволосой девушке. Сейчас он смог разглядеть её лучше. Она была очень красивой.

– Ты как? – спросил Владимир.

– Норм. Спасибо, что помог.

Владимир улыбнулся и спрятал монтировку за спиной...

Так он познакомился со своей будущей женой и получил от неё такое приятное прозвище «дорожный ковбой».

Моему дорожному ковбою!

Знай, это никакое там ни сопливое письмо, даже не мечтай, это напоминание. Так и знай, НАПОМИНАНИЕ!

Не гони!

Каждое НАПОМИНАНИЕ она сопровождала смайликом, и это всякий раз вызывало у Владимира улыбку, но только не сейчас. Каждый кружочек с точечками и полумесяцем прорезал его сердце, казалось, тем самым зазубренным лезвием, которое однажды он выбил из рук того дегенерата в джинсо-

вой куртке.

Не нарушай!

Не задерживайся! (помни, тебя ждут)

Не садись за руль, если хочешь спать! Я серьезно!!!

Не подвози стрёмных незнакомцев, ну, разве что пожилых дамочек, хотя нет, их тоже не стоит, порой они бывают страшнее стрёмных незнакомцев!

Не ешь всякую гадость из фастфуда!

Если я что-то и забыла, я тебе обязательно позвоню и напомню!

Так и было. Она всегда звонила, когда он был в дороге. И вот сейчас защемило особенно сильно. Теперь не позвонит. Он не увидит её улыбающееся лицо на экране звонящего телефона с подписью: «Моя Аня».

Ты только помни одно, самое главное, я тебя люблю. Очень сильно.

Губы Владимира зашевелились, и он произнес беззвучно: «Я тебя тоже».

Целую. Жду. Очень сильно.

Пока.

p.s. Не вздумай выкинуть это письмо!

p.s.s. Я серьезно!!!

Он всегда старался следовать всем НАПОМИНАНИЯМ. Почти всегда получалось. Владимир еще раз перечитал последние строчки, включая постскриптум, хоть и знал каждое слово наизусть.

Целую. Жду. Очень сильно.

Пока.

p.s. Не вздумай выкинуть это письмо!

p.s.s. Я серьезно!!!

*

Владимир поднял глаза от письма и посмотрел в зеркало. И даже сам ужаснулся. Плотные сжатые губы, проступившая линия скул, ноздри раздуваются, как у загнанного скакуна, брови нависли над покрасневшими глазами. Маска Гнева. Она полностью скрыла под собой прошлого Владимира Трубникова. Этот Трубников готов был рвать, кромсать, крушить, и делать все, чтобы отомстить за смерть жены, а виновного он уже для себя нашел. Того, кто лишил его шанса спасти жену.

Роман Петрович Королёв.

4.

Желание было очень отчетливым. Его очертания имели ровные линии, которые он с удовольствием рассматривал. Силуэт его неожиданно возникшего желания звали Мечь. Приятно познакомиться, а я Владимир...

Дело осталось за малым: придумать, как это сделать. Владимир не сомневался, он придумает, а пока с удовольствием смаковал у себя в голове это возникшее желание. Его маска Гнева, которая уставилась невидящими глазами в зеркало, расплылась в хищном оскале. Пальцы автоматически сложили лист бумаги по линии сгиба, положили его в конверт и сунули обратно в глубину бардачка. С этого момента начался обратный отсчет, и когда цифры на таймере покажут два нуля...

00

Роман Петрович Королёв, его бывший босс, умрет.

* * *

Спустя три дня Владимир проснулся посреди ночи. Мокрый от липкого пота, простынь смялась и комками лежала на кровати, одеяло вообще оказалось на полу. Но Владимир на это не обратил никакого внимания. Он придумал, как убить своего босса.

И вновь маска Гнева расплылась в оскале.

В этом преступлении ему помогут новые технологии. Все

верно. Они отправили его на преждевременную пенсию, его жену на тот свет, а теперь, с их помощью, он доберется до этого надменного ублюдка.

5.

На своей старенькой «хонде», как Аня её называла «сак-вояж», – они в основном ездили в этой машине за покупками, – Владимир в субботу, после обеда, отправился в район «северных» трущоб. Тоже за покупками.

Это было настоящее криминальное гетто, гноящая рана на теле города. Но... сейчас Владимир очень даже был не против того, что подобное место существовало. Здесь можно было приобрести всё, что закон запрещал приобретать просто так: от наркотиков до оружия, и без всяких там психологических освидетельствований и прочей бюрократической чущи. Гони лаве – получай, что хочешь из черного списка. Все просто. И не задавай лишних вопросов. Получил товар – отвалил.

«Хонда» припарковалась у раздолбанного бордюра. Владимир заглушил двигатель, чуть приоткрыл окно и стал ждать. Когда ты приезжал в «северные трущобы», чтобы разжиться чем-либо противозаконным, и не знал к кому с этим обратиться, нужно было не суетиться, не ходить с расспросами, а просто подождать. «Чужаков» здесь чуяли за версту, и убедившись, что нежданный гость не привел за собой толпу мусоров, сами являлись с расспросами. Об этом Владимиру поведал один из его коллег дальнобойщиков, который закупался дешевой наркотой именно в этом квартале, а еще на-

вещал здесь местный бордель. Так и случилось, не прошло и пятнадцати минут, как к его машине приблизился парнишка в широких штанах, синей футболке с длинными рукавами, черной бейсболке и торчащей рукояткой раритетного револьвера из-за ремня с огромной бляхой в виде смеющегося смайла с кровавой слезой из левого глаза.

«Смайл» шаркающей походкой подошел к машине, несколько раз посмотрел по сторонам, затем наклонился к водителю и оценивающе окинул взглядом.

– Ё, дедуля, хэллоу, чего забыл в этой дыре?

Владимир опустил окно полностью, чтобы рассмотреть парнишку. На вид ему было не больше двадцати.

– И чё мы пялимся? Валил бы ты отсюда.

– Мне нужна помощь, парень, – сказал Владимир.

Он понятия не имел, на каком языке разговаривать с подобными элементами общества, но решил быть максимально простым и спокойным, самим собой.

– Ха, она всем нужна в наше время, но кардиостимуляторов у меня нет, хотя, если он тебе очень нужен...

– Со здоровьем у меня полный порядок.

– Рад за тебя, дедуля, – хохотнул «Смайл». – Чем еще могу быть полезным?

– Мне сказали, что здесь я могу найти кое-что, ну, ... незаконное.

Парень убрал улыбку с лица и опустил к водителю.

– Кто сказал? – и он демонстративно поправил пистолет.

– Один старый приятель, – спокойно ответил Владимир. – Он часто посещает местный бордель.

– Любитель девиц твой приятель?

– Точно.

– Так ты, дедуля, ищешь погорячее? А прибор не подведет? Старуха-то твоя в курсе твоих подвигов на стороне? – и вновь он одарил Владимира своей кривой ухмылочкой.

Трубников представил, как выходит из машины, хватается этого идиота за грудки, зажимает его голову между дверями «хонды» и несколько раз хлопает ими по тупой башке этого сраного «юмориста».

– Я здесь не за этим, парень, – оставаясь в машине сказал Владимир.

– Уже интересно.

– Мне нужна бомба, и это серьезно.

Парень округлил глаза, и сделал шаг назад.

– А-ну, выходи из тачки.

– Не понял.

– Говорю, вытаскивай свою задницу из тачки. – «Смайл» выхватил пистолет и направил его на Трубникова. – Так понятнее?

– Спокойно, спокойно, – сказал Владимир, аккуратно открыл дверцу и выбрался наружу.

Парень с пистолетом кивнул кому-то невидимому и крикнул:

– Эй, Стоун, живо сюда, тут какая-то мутная тема!

Тут же к машине подбежало горилоподобное существо в вязаной шапке и спортивном костюме. Его рожа и впрямь походила на камень, видимо благодаря этому он и получил свое прозвище¹.

Владимир стоял возле машины, а двое парней пристально его изучали.

– Я чувствую себя лабораторной крысой, может перейдем уже к делу?

«Смайл» ткнул водителя дулом пистолета в плечо.

– Если не заткнешься, я тебя грохну на хрен, здесь и сейчас, усёк?

Владимир кивнул.

«Смайл» и Стоун отошли на несколько шагов в сторону и о чем-то оживленно стали общаться. Разговор был не долгим, но Владимир почувствовал, как капли пота начинают прокладывать себе путь вдоль его спины. Может зря он сунулся в эти трущобы? Но с другой стороны, для осуществления его плана – это было первым шагом, и без него к остальным он бы не смог перейти.

Наконец-то местная шпана о чем-то договорилась и вернулась к Владимиру.

– Бомба, говоришь? – пробасил Стоун.

– Да.

– На какой хрен она понадобилась такому старому пердуну, как ты?

---

¹ Стоун (по англ. «stone», что в переводе означает – камень)

Владимир прикинул, что именно он должен ответить, чтобы не разозлить этих парней, и решил, что это должна быть максимально правдивая информация.

– Хочу размазать мозги одному ублюдку, который вышвырнул меня с работы, как протухший кусок мяса.

Парни одобрительно закивали. В последнее время, когда новые технологии стали все чаще заменять человека, подобная практика случалась довольно часто. Весь мир регулярно пополнялся стройными рядами тихо ненавидящих безработных, и не все из них были готовы к радикальным мерам.

– Хочешь завалить босса? – Прохрюкал Стоун.

– Очень.

– Знакомая тема, – кивнул «Смайл». – Ладно, деньги-то у тебя есть?

– Пущу на этого пиндоса все свои сбережения, – сказал Владимир, и отчасти это было правдой.

– Тогда иди за нами, но учти, если узнаем, что ты сраный коп, завалим! – предупредил «каменное лицо».

– Я не коп, – спокойно ответил Владимир.

Стоун улыбнулся, и Владимир впервые увидел, как улыбается камень.

*

Через пять минут странная тройца оказалась в полумраке железного гаража.

«Смайл» включил свет. Несколько ламп, которые свиса-

ли с потолка просто на проводах, осветили помещение. Десятки стеллажей, ржавые шкафы, продавленные кресла, пара-тройка плазменных телевизоров, висящих на стене, постеры с голыми барышнями, и с десятков больших картонных коробков. На стеллажах лежало оружие: винтовки, пистолеты, ножи, бластерные ружья, лазерные пушки, камуфляжная форма и прочая военная хрень. Владимир старался меньше вращать головой, чтобы эти два отморозка не заподозрили в этом его любопытстве признаки полицейского, коим он не был.

– Садись, – коротко приказал Стоун.

Владимир хоть и был довольно крупным, но по сравнению с этой гориллой Стоуном, был подобен младенцу, поэтому послушно опустился в кресло и скрестил руки.

– Приступим, – сказал «Смайл». – Стоун, тащи ящик со спецзаказами.

Горилла открыл один из ржавых ящичков и достал оттуда металлический кейс. «Смайл» пододвинул журнальный столик и Стоун водрузил на него кейс.

– Значится так, дедуля, в этом кейсе три бомбы: одна дистанционная, вторая с таймером, третья самонаводящаяся и собственным программным обеспечением.

Последнее название вызвало у Владимира легкую панику, он собирался в своем плане задействовать новые технологии, но не на этом этапе.

– Пожалуй первая, – сказал Трубников.

– Классика! – похлопал «Смайл» водителя по плечу. – Я тоже люблю классику.

Стоун открыл кейс и выудил оттуда своими огромными клешнями пластиковую коробку.

– Здесь все просто и понятно, – продолжил «Смайл». – Оставляешь такой вот подарок в нужном месте, а затем просто звонишь в назначенный час по нужному номеру, происходит короткое замыкание и срабатывает взрыватель, который располагается внутри взрывчатки, потом бах, и все кончено.

– По нужному номеру?

– Точно, дедуля.

«Смайл» открыл крышку коробки и Владимир увидел внутри несколько пластидных шашек, обмотанных изолен-той, разноцветные проводки, стальные стержни, торчащие из шашек, и старый мобильный телефон, кнопочный с маленьким экраном, который тоже был примотан изолен-той.

– Ты позвонишь на этот вот телефон. – ткнул «Смайл» в мобильник на бомбе. – Я же сказал, классика, и первоклашка разберется, что к чему.

Стоун заржал, очевидно шутка о бомбе и первокласснике показалась ему смешной. У Владимира вновь появилось желание зажать между дверями «хонды» голову, но на этот раз голову этой смеющейся гориллы, хотя тут скорее бы пострадала дверца машины, а не череп этого дегенерата.

Тем не менее, дождавшись, когда Стоун прекратит сме-

яться, Владимир попросил подробно рассказать, как пользоваться бомбой. Выслушав еще парочку отборных тупых шуточек, Трубников полностью удовлетворил свое любопытство. После он расплатился, прихватил пластиковый коробок и направился к выходу.

– Удачи с боссом, дедуля, – бросил вслед «Смайл». – Надеюсь это попадет в вечерний выпуск новостей.

Стоун вновь заржал, а Владимир обернулся и вскинул большой палец – «можешь не сомневаться».

6.

Первый шаг был сделан. Он был, по мнению Трубникова, самым простым.

Владимир спрятал пластиковый коробок с бомбой в гараже, за ящиком с болтами, и сейчас сидел на кухне, за обеденным столом, и с аппетитом уплетал сэндвич с индейкой.

Вторым шагом в его списке значилось похищение. Человека. Конкретного человека. Почерпнуть знания, связанные с этим, явно незаконным действием, он ни у кого не мог, по причине того, что подобных знакомых у него не было. Собственно, всё то, что он задумал сделать дальше, зависело только от него одного. Но страха не было, а если его посещали сомнения, тут же на лице появлялась маска Гнева и прогоняли их.

*

Среда. Конец рабочего дня. Владимир сидел в своей «хонде» и потягивал кофе из высокого стакана. Прошло четыре дня после его вылазки в «северные» трущобы. С тех пор он узнал все, что ему нужно было делать для шага номер два. Машина Трубникова была припаркована возле ровного бордюра, недалеко от входа в большое здание в центре бизнес-квартала. На здании большими буквами было написано: «New World Business», рядом аббревиатура NWB. В этом

здании, на четвертом и пятом этажах располагались технические и IT-отделы компании «ГРУЗОКОПТЕР», которые следили за полетом дронов, обновляли программное обеспечение, составляли график обслуживания. Головной офис находился в соседнем здании, оно было не таким большим, всего-то два этажа, но зато полностью принадлежало компании «ГРУЗОКОПТЕР»: там располагались абонентские отделы, заседала группа юристов, располагался кабинет генерального директора. Здесь же обитали и прочие мелкие сошки, которые следили за жизнедеятельностью всей компании, а также находилась большая инженерная лаборатория.

Из-за усиленной охраны в здании компании, плюс, конечно же тот факт, что Владимир попал в черный список, ворваться в кабинет Королёва и оторвать ему голову, не представлялось возможным. Поэтому он и придумал весь этот план, следуя которому ему сейчас приходилось сидеть в машине напротив здания, где работали операторы и компьютерные гении компании «ГРУЗОКОПТЕР», у которых рабочая смена подходила к концу.

На сайте компании Владимир добыл снимки ведущих программистов IT-отдела, распечатал их фотографии, и сейчас внимательно перекладывал одну за другой, до этого они покоились в прозрачной папке на соседнем пассажирском сидении. Друг за другом из больших стеклянных дверей потянулась вереница офисного планктона, которая дождалась 18.00 и ринулась прочь, со своих насиженных рабочих мест.

Трубников приоткрыл окно и сопровождал пристальным взглядом каждого, кто покидал здание. Он не высматривал кого-то конкретного, достаточно было увидеть и узнать любого, кто был запечатлен на одном из десяти снимков, которые он распечатал. Это мог быть ушастый парень со светлыми вьющимися волосам, или толстяк с очками в роговой оправе, или рыжий доходяга с красными пятнами на щеках и шее. Лица программистов один за одним то появлялись, то исчезали в руках Владимира. Наконец, один из снимков замер. Трубников сверился еще раз, не показалось ли, – нет. Лицо на снимке, который он держал в руках, и парень, неспешно идущий к парковке, были идентичны.

Марк Климов

29 лет

Круглое лицо, которое обрамляли завитки черных волос, маленькие глаза, пухлые губы, немного неряшливая борода.

Марк был одет в широкие брюки, светлую футболку и льняной пиджак. Через плечо была переброшена увесистая сумка. Марк кому-то махнул рукой, крикнул: «до завтра», и направился к своему автомобилю. Это был зеленый «мини купер». Своё отчетливо вырисовывающееся пузцо он не без усилий втиснул в машину («Черт, эта тачка ему явно мала», – подумал Трубников), и завел двигатель.

«Мини купер» вывернул с парковочной площадки, пропустил вперед девушку на красной «тойоте», и нырнул в городской поток машин. «Хонда» Владимира незаметно при-

строилась следом.

*

Через сорок минут «мини купер» съехал с оживленной автострады в сторону многоэтажного дома с подземной многоуровневой автостоянкой. Парковочный шлагбаум послушно пропустил машину Климова, и опустился перед машиной Трубникова.

Владимир высунулся из окна, помахал рукой в камеру, и радостно, стараясь быть максимально приветливым, сказал:

– Привет! Я к Марку Климову, он только что заехал, я его коллега по работе, нужно передать ему срочно несколько бумаг, он забыл, вот, гнался за ним через весь чертов город.

Шлагбаум немного подумал и поднялся вверх, пропуская «хонду». Владимир вдавил педаль газа, чтобы не упустить из виду зеленый «мини купер». Марк и его преследователь съехали на минус третий этаж. Трубников был максимально осторожен, не хотелось вызвать подозрения, но об этом можно было не беспокоиться, так как Марк всю дорогу трещал по телефону со своей мамой, которой доказывал, что ему еще рано заводить семью, и да, он кое с кем встречается, что было абсолютной лажей. После разговора с мамой он настроился на частоту 106.5 FM, где располагалась радиостанция «ГикFM», как раз рассказывали о новых достижениях в области пилотируемых дронов. Для Марка это было, как проповедь какого-нибудь известного пастора для религиозного

фанатика, оторваться было невозможно. Марк внимал каждому слову, иногда одобрительно кивал, соглашался, иногда морщился, и говорил: «хрень, чушь», поэтому, чтобы заметить маленькую «хонду», которая преследовала его всю дорогу, не могло быть и речи.

Марк вырубил радио.

– Позвали бы меня, а не этого тупого эксперта, я бы им рассказал, – пробурчал он, вынимая ключ из замка зажигания.

Климов выудил свое тело из «мини купера», поправил пиджак и нагнулся, чтобы прихватить сумку, которая лежала на соседнем сиденье.

– Извини, парень, – услышал он густой бас у себя за спиной.

Марк обернулся и тут же получил тяжелый удар по левому виску. Гаечный ключ, обмотанный тряпкой, обрушился на программиста компании «ГРУЗОКОПТЕР». Марк зашатался, сполз по двери «мини купера» и упал на холодный бетон.

Владимир быстро посмотрел по сторонам. Никого. Он подхватил программиста и поволок его к «хонде». Уложил грузное тело «айтишника» на заднее сиденье и прикрыл клетчатым пледом, который приготовил заранее. Потом Владимир вернулся к «мини куперу», вытер пятно крови возле машины, забрал сумку, и захлопнул дверь. Еще раз убедился, что никто не видел, что произошло на минус третьем этаже парковки, и вернулся за руль «хонды».

Трубников вытянул руки над рулевым колесом, они заметно дрожали.

– Все получится, дедуля, – усмехнулся Владимир, вспоминая «Смайла» из «северных» трущоб. – Все получится.

Вновь вернулась маска Гнева, а с ней пропала и дрожь в руках. Владимир завел машину, и направил её к парковочному шлагбауму. На выезде Трубников еще раз приветливо помахал в камеру регистрации, бросил короткое: «спасибо», и выехал на автостраду. Навигатор сообщил, что ехать до выбранной точки сорок девять минут.

*

Когда Марк пришел в себя, он уже сидел в гараже Трубникова, привязанный к деревянному стулу. Его рану, чуть выше виска уже заботливо обработали, и заклеили пластырем, но голова все же сильно раскалывалась. Марк застонал, разлепил глаза, посмотрел вниз, и увидел пятна крови на пиджаме и футболке, попробовал пошевелить руками, но они были надежно привязаны к стулу.

– Что? Эй... эй, что здесь происходит? Где я?

Он осмотрелся. Сомнений не было, он в гараже, и он привязан к стулу. Его кто-то похитил, он вспомнил, как его ударили, когда он вылез из своей машины. Марк посмотрел на огромный черный тягач, который занимал половину гаража, и ему стало страшно. Он закричал:

– Эй! Отпустите меня, прошу вас! Что я сделал, эй, есть

здесь кто-нибудь?!

В этот момент дверь тягача открылась. Показались тяжелые ботинки, они спрыгнули вниз, и Марк смог рассмотреть своего похитителя. Ему стало еще страшнее.

Высокий, килограмм сто, не меньше, широкоплечий. На вид лет шестьдесят пять, но это не просто старик, который ходит с палочкой и думает, на что ему потратить пенсию, нет. Особенно пугало лицо: злобный оскал, щетина, мешки под глазами. Водитель поднял палец и прижал к губам – «тихо, парень». Марк тут же заткнулся, и продолжил молча изучать своего похитителя. У того были огромные руки, которые, как прикинул Марк, могли запросто превратиться в не менее огромные кулаки. Водитель тягача напоминал старого рестлера, который провел на ринге ни одну схватку.

Марк попытался вновь заговорить, на этот раз тихо, без крика:

– Я не понимаю, что вам от меня нужно? Я вас не знаю, отпустите меня, я никому ничего не скажу.

Похититель очевидно остался доволен тем, что Марк перестал кричать, и его лицо изменилось. Оскал ушел, и его место заняла усталость, и глубокая печаль, как показалось программисту, какая-то боль, которая была внутри этого верзилы в синем свитере с закатанными рукавами.

Владимир захлопнул дверцу тягача и направился к программисту.

– Прошу вас, не убивайте меня, – прошептал Марк и сжал-

ся.

– Расслабься, парень, я не собираюсь тебя убивать.

Владимир схватил «айтишника» за подбородок, приподнял и повернул правее, чтобы рассмотреть рану на голове, убедившись, что все в порядке, отпустил.

– Прости за это, так было надо, по-другому бы ты со мной не поехал.

– Но, что вам надо?

Это вопрос Владимир пропустил.

– Как голова, не болит?

– Вообще-то, чертовски раскалывается.

– Сейчас.

Трубников прошел к одной из полок, где находилась аптечка, достал упаковку с таблетками, прихватил бутылку воды и вернулся к Марку.

– Аспирин подойдет?

Марк кивнул. Владимир выдавил таблетку и протянул программисту. Тот заглотил пилюлю, как птенец еду у заботливой матери, после чего Трубников отвинтил крышку на бутылке с водой и дал Марку запить лекарство.

– Спасибо.

Владимир не ответил.

– Так что я могу для вас сделать?

– Марк, тебя ведь зовут Марк, верно?

– Да.

– Марк, я хочу, чтобы ты знал, я не плохой человек, это

будет звучать смешно, но обычно я так не делаю.

– Верно, звучит смешно, учитывая, что я привязан к стулу.

– Мне действительно нужна твоя помощь. Я хочу, чтобы ты для меня кое-что сделал. Давай я тебе сразу объясню один факт, ты должен понять, ну, чтобы у нас с тобой не было проблем... ты сделаешь это для меня, и я тебя отпущу, обещаю. Но только без хитростей и уловок, не заставляй меня делать тебе больно. Мы поняли друг друга?

– Да.

– Отлично, пусть так и будет...

*

Чуть позже, когда они закончили разговор, и Марк узнал план своего похитителя и причины, по которым он решил его осуществить (проникся Марк его болью, или нет, Трубникова мало интересовало, но он чувствовал, что должен объяснить причины своих действий), Владимир поднялся в дом, приготовил ужин. После этого он вернулся в гараж, чтобы разделить трапезу с программистом из компании «ГРУ-ЗОКОПТЕР», который стал частью его плана, и сделанным шагом под номером два. Оставалось сделать еще два.

7.

Обычно, после того, как операторы компании «ГРУЗОКОПТЕР» получали заказы на доставку, они формировали общий лист, распределяя груз по весу, назначению, и прочим утвержденным факторам. Далее, согласно составленным бланкам, начинался первый этап работы. Служба первичной доставки собирала заказы, сортировала, складировала и готовила товары ко второму этапу.

Второй этап включал в себя погрузку товара и квадрокоптеров в грузовые машины, после чего начинался этап номер три. Фура с грузом и дронами, в сопровождении, как правило, двух машин, направлялась в специальную отправочную зону, которые находились рядом с аэропортами, туда вели отдельные объездные дороги, построенные подобными, как «ГРУЗОКОПТЕР» компаниями, чтобы приступить к финальному этапу.

Отправочная зона представляла собой огороженную и охраняемую взлетную площадку, где располагались коммуникационные вышки, которые отслеживали полет дронов и передавали данные о полете. Предварительно товар разгружался, потом, согласно бланкам заказа, груз распределялся и загружался по квадрокоптерам, после чего их частоты пеленговались и настраивались с сигналами и частотами коммуникационных вышек, это делалось для того, чтобы дроны

невозможно было угнать во время полета, перенастроив их на другую частоту. Как только появились первые грузовые дроны – это было частой проблемой, но постройка отдельных взлетных площадок со своими сигнальными вышками положило этому конец.

Итак, когда дроны были загружены товаром и настроены на свою уникальную частоту, водитель передавал сигнал в технический отдел, и запускал квадрокоптеры. Сотни грузовых «стрекоз», как их называли водители между собой, устремлялись в небо и разлетались в разные стороны, на сотни километров, чтобы доставить заказы.

И большую часть этой работы совершал именно водитель фуры, и для этого нужно было не только отменно крутить баранку, но и уметь отличать АПГРЕЙД от АПДЕЙТА. Владимир не мог...

После того, как квадрокоптеры разлетались по заданным адресам, фура и группа сопровождения возвращалась на склад, а за полетом дронов уже следили работники технического отдела.

Шаг номер три, и самый опасный, заключался в следующем: напасть на конвой с товаром и квадрокоптерам, когда те свернут на дорогу, ведущую к отправочной зоне. Владимир планировал отбить груз, пока фура и машины сопровождения не доберутся до охраняемой территории с коммуникационными вышками, выкрасть один из дронов, и вернуться в гараж.

*

С помощью ноутбука, который был в сумке Марка, которую Владимир прихватил из его машины, и собственно, самого Марка, Трубников узнал о месте и времени ближайших отправок партии грузовых дронов. Его интересовала Суббота. Это должно было произойти в субботу. Все знали, что этот день Роман Петрович Королёв всегда проводил дома, в кругу семьи. «Отцовский день», так он его называл. В одном из интервью, которое отыскал Владимир, он говорил об этом молоденькой журналистке, сказав, что к этой традиции его приучил его отец, и он твердо ей следует, как и основным принципам в бизнесе, которым он его научил.

«Как же, урод, следует, кто же тебе поверит?» – ёмко в тот момент прокомментировал эти слова своего бывшего босса Трубников.

Владимир приказал Марку позвонить на работу, и сказать, что он пропустит несколько дней из-за болезни. Лишние подозрения Владимиру были ни к чему. В списке ближайших доставок была и суббота. То, что нужно.

*

Суббота. Владимир готовился к третьему шагу. Он подошел к Марку, и внимательно посмотрел ему в глаза.

– Я не хочу засовывать тебе в рот кляп, парень, поэтому я сделаю музыку громче, и да, учти еще одно, гараж обшит

звукоизоляционными плитами и покрыт антишумовым гелем, так что твои крики вряд ли кто-то услышит. Уяснил?

Марк кивнул.

– Отлично. Надеюсь, тебе нравится старый рок.

Владимир включил гаражную акустику, которую установил двадцать лет назад, и загрузил папку с рок-хитами 90-х. Гараж наполнился агрессивными звуками гитарного соло Кирка Хэммета, которые подхватил пронзительный голос Хэтфилда².

– Люблю «Металлику», – улыбнулся Владимир.

В год, когда он появился на свет, известная американская группа выпустила свой мега популярный альбом «Повелитель кукол», его Трубников и считал самым лучшим в их творчестве.

Из колонок гремела песня, открывающая альбом – «Battery»³. Эта песня была посвящена человеческому гневу, раньше Владимир не придавал этому значению, сегодня же было все по-другому. Марк посмотрел в лицо Трубникова, который открыл дверь своего тягача, взобрался на нижнюю ступеньку и обернулся, чтобы еще раз осмотреть гараж. Марк посмотрел, и ужаснулся. На лице Владимира была маска Гнева.

Smashing through the boundaries

---

² Джеймс Хэтфилд (группа «Metallica», вокал)

³ «Battery» (с англ. «Дивизион»)

lunacy has found me

cannot stop the Battery

*Pounding out aggression...*⁴

Неслось из колонок.

Владимир захлопнул дверь и устроился в кабине. Его мохолистые ладони крепко обняли тисненую кожу рулевого колеса. Движения были четкими, отработанными до автоматизма, робот, который не допустит ни одной ошибки, ведь все заложено в его программе. Тягач взбрыкнулся, зашумел, мотор мощно заработал и двадцати тонный зверь вырвался на свободу, едва не зацепив двери гаража, которые поднялись вверх. Когда тягач выехал на подъездную дорожку, дверь плавно закрылась, всего лишь на несколько секунд оглушив соседние дома громкой музыкой.

Дивизион Гнева: огромный тягач и его водитель, направились на юго-запад, там, где у компании «ГРУЗОКОПТЕР» располагалась одна из отправочных зон. Туда же, с другой стороны города, направлялась фура с грузовыми квадрокоптерами в сопровождении двух машин с охраной. Скоро им

---

⁴ Перевод песни с англ. (строчки из песни «Battery») Прорвавшись через границы, Безумие нашло меня. Невозможно остановить Дивизион, Источающий агрессию...

было суждено встретиться.

8.

Тягач фирмы «DAF» тянул за собой десятиметровый прицеп. На кузове большими буквами было написано:

(с одной стороны)

«ГРУЗОКОПТЕР» рулит, и не только рулит, но и летает!»

(с другой стороны)

«ГРУЗОКОПТЕР» – мы летим к вам лично в руки!»

Перед тягачом ехала первая машина сопровождения, спортивный «Subaru» темно-синего цвета, позади фуры вторая машина сопровождения, такая же.

Колонна приближалась к повороту на отправочную зону номер три. Позади колонны, метрах в ста, следуя за автобусом, ехал еще один тягач, без прицепа. Черный «Renault Magnum». Когда колонна повернула вправо, под указатель: «ОЗ №3. Компания «ГРУЗОКОПТЕР» – 5 км.», за ними следом, на отдельно построенный участок дороги, выехал и Владимир Трубников на своем тягаче.

Владимир посмотрел на спидометр: 60 км. Теперь можно было и ускориться. Он вдавил педаль и стал стремительно нагонять колонну с грузом. Было важно перехватить груз до того, как он окажется в зоне отправки, где постоянно находилась вооруженная охрана, в этом случае Трубников мог рассчитывать только на дюжину пуль в своей голове. Двое пар-

ней, находящихся во второй машине сопровождения, увидели в зеркале заднего вида приближающийся черный грузовик. Он приближался очень быстро. Водитель, который был одет в фирменный комбинезон компании «ГРУЗОКОПТЕР» посмотрел на приборную панель. Скорость была: 80 км.

– Какого хрена ему нужно?! – выругался водитель.

Черный тягач надвигался, как грозовая туча, и надвигался со скоростью не меньше 100 км.

– Может кто-то из наших водителей, срочно вызвали на взлётку? – предположил пассажир.

«Взлёткой» они называли отправочную зону.

– Один хрен, если кто-то чужой, дальше шлагбаума его не пропустят, – сказал водитель «Subaru».

Он мигнул задними фарами – «проезжай, кретин, если тебе так срочно надо». В следующую же секунду тягач обогнал машину и со всего маха ударил её в бок.

БАХКРАНК!!!

От мощного удара «Subaru» отскочила в сторону, наехала правыми колесами на ограничительный бортик и взмыла вверх. Перевернувшись в воздухе несколько раз, машина рухнула в кустах, приземлившись с грохотом на кабину. Водитель и пассажир повисли на ремнях, от удара потеряв сознание. Казалось, что они заснули в самой неестественной позе в мире, «уютно» устроившись на сработавших подушках безопасности.

Охранник, который сидел рядом с водителем «ДАФа», увидел в зеркале кульбит машины преследования, которая ехала за ними.

– Сука, это... это... сука, на нас напали! – Он выхватил рацию и заорал в микрофон. – На нас напали, напали, вторую машину выбили с дороги!!!

Тут же из-за кузова «ДАФа», с левой стороны, выскочил черный тягач, и пошел на обгон.

– Что за падла, парни, завалите этого урода! – Охранник выхватил пистолет и крикнул водителю – Жми!!!

Первая машина сопровождения отреагировала на сигнал тревоги, отделилась от грузовика компании и выехала на полосу, по которой гнал черный тягач. В машине было три человека. Один за рулем, двое других пассажиров находились на заднем сиденье. Они опустили окна и высунулись наружу, с плазменными винтовками наперевес.

Владимир еще ускорился. Стрелка на спидометре его грузовика забежала за цифру 120. Охранники открыли огонь по приближающемуся тягачу.

БАУУУНГ! БАУУУНГ! БАУУУНГ!!!

Лучи плазменных винтовок принялись разносить лобовое стекло тягача на мелкие осколки, несколько прорезало правое колесо «Magnuma», отрывая куски резины. Тягач вильнул в сторону, но Владимир удержал несущийся на всех парах тягач и направил прямо на темно-синий «Subaru». Еще секунда и моторный отсек грузовика врубился в задний бам-

пер машины сопровождения. «Subaru» бросило вперед, и тут же новый удар пришелся в заднее правое колесо. Машину завертело, и она как юла стала вращаться, бросаясь от одной стороны дороги в другую. Охранник, который сидел рядом с водителем «DAFa», перегнулся через него, приказал открыть окно, и принялся обстреливать тягач, который ехал параллельно, и таранил машину сопровождения.

Боковые стекла тягача лопнули, и брызг острых осколков обдал Владимира. Несколько зубрин больно обожгли правую сторону лица, оставив мелкие порезы. Маска Гнева скривилась, и Трубников резко вывернул руль вправо. Раздался громкий удар, два металлических монстра столкнулись. «DAF» бросило в сторону, и он зацепил своим моторным отсеком вращающийся «Subaru», этого было достаточно, чтобы машину подбросило, и швырнуло в сторону. Машина вылетела с дороги, и носом встряла в землю. Капот смяло, задняя дверца багажника раззявила свой беззубый рот, и откуда-то снизу повалил дым.

– На нас напали!!! Участок 03. На нас напали, вызывайте подкрепление! – завопил в рацию охранник.

Владимир увидел, как вылетела в кювет еще одна из машин сопровождения, и пошел на еще один таран. Его черный «Renault» чуть сбавил скорость, пропустил «DAF» вперед, и ударил точно в выдвижную опору, которая находилась под прицепом, позади задней пары колес тягача компании «ГРУЗОКОПТЕР».

«DAF» буквально сложило пополам, Владимира увел свой тягач в сторону и тут же направил его в лобовое столкновение. Кабина черного грузовика ударил в бок кабины оранжевого, и тот понесло в кювет. Десятиметровый прицеп остался на дороге, а тягач, с которым он был сцеплен развернуло и вынесло с дороги, раздался скрежет, хлопки, крики, и «DAF» замер, как огромный великан, утративший остатки сил.

Владимир проехал несколько метров и ударил по тормозам. «Renault» немного понесло юзом, черный след раскрасил серый асфальт, и он тоже остановился.

Дверь со стороны водителя открылась, и на асфальт вывалился водитель «DAFa», а его пассажир, который до столкновения яростно обстреливал грузовик Трубникова, выскочил с обратной стороны, и укрылся за одним из огромных колес. Он наблюдал за тем, как из черного тягача к ним приближается пожилой мужчина с монтировкой в руках и выжидал момента для нападения.

Владимир подошел к водителю, распластавшемуся на асфальте. На поясе у Трубникова висел монтажный пояс, увешанный разными инструментами, в правой руке была монтировка. Владимир наклонился к водителю, его лицо было в крови, из ключицы торчал кусок металла. Водитель попытался что-то сказать, но только закашлялся.

– Спокойно, друг, не двигайся, – сказал Владимир.

Он узнал водителя, если ему не изменяла память, его зва-

ли Костя. Очевидно и он узнал Владимира.

– Все будет хорошо, ты уж извини, что так получилось...

Костя вновь закашлялся, протянул руку, вскрикнул от боли и потерял сознание, рука безвольно опустилась вниз.

– Все будет хорошо, парень, – повторил Владимир.

Он приложил пальцы к его шее, нащупал пульс, убедился, что он есть, и не пропадает.

– Прости.

Трубников поднялся и направился к кабине «DAFa». Ему нужно было посмотреть, что с пассажиром. Владимир поставил ногу на нижнюю ступеньку подножки, и тут острая боль буквально прошила его правое плечо. Трубников автоматически разжал ладонь, и монтировка упала на асфальт. Он зарычал, и развернулся. Перед ним стоял крепкого телосложения мужчина лет тридцати, в сером костюме с окровавленным ножом в руках. Владимир посмотрел на правое плечо и увидел там темное пятно, растекающееся под зеленой водолазкой.

– Всё, урод, попался! – крикнул парень с ножом.

Владимир посмотрел на его пояс, и увидел там пустую кобуру. Очевидно, когда «DAF» от удара съехал в кювет, его противник, который стрелял по нему из окна, выронил свое оружие, и теперь решил воспользоваться тем, что у него осталось.

«Серый костюм» сжал нож и начал наступать. Владимир сделал шаг назад и прижался к огромному колесу тягача.

– Зря ты это сделал, debil! – не унимался охранник.

Владимир не обращал внимания на угрозы, и приготовился к схватке. Охранник сделал выпад, но Трубникову удалось увернуться, нож только вспорол ткань его водолазки на уровне груди. Охранник тут же замахнулся и обрушил нож сверху, целясь в голову Трубникова. Водитель успел вскинуть руку, закрывая лицо, и тут же почувствовал, как боль пронзила сразу в двух местах: сперва в плече, так как он очень резко дернул правую руку, а потом в предплечье, которое насквозь пробил нож охранника.

– А-а-а! – взвыл Владимир.

«Серый костюм» навалился всем телом на Трубникова, сжал двумя руками рукоятку ножа, застрявшую в руке водителя, и стал буквально вкручивать лезвие в его предплечье. Кровь обильными потоками полилась из раны. Владимир чувствовал, что проигрывает. Он опустил левую руку, которой сдерживал давление охранника, и нащупал рукоятку отвертки, которая висела на его монтажном поясе.

– Сейчас я тебя завалю, урод! – кричал охранник.

Трубников потянул пальцами за отвертку, стараясь не обращать внимания на сильную боль в правой руке, ему это удалось, и инструмент оказался зажатым в левой ладони. Владимир слегка подсел, чтобы охранник подался еще больше на него, размахнулся и вогнал жало отвертки в правый бок его противника. Теперь взвыл охранник. Он ослабил давление, разжал руки и неуклюже отступил назад, пыта-

ясь понять, что произошло. Владимир выпрямился, шагнул вплотную к «серому костюму», и врезал ему головой прямо в переносицу. Охранник схватился за нос, и упал на землю. Из его раны в боку, где торчала отвертка, прямо на землю, стекала кровь, падала она крупными каплями и из разбитой переносицы. «Серый костюм» полез в карман, достал мобильный телефон и приложил к уху. Это в планы Владимира не входило, он подошел к охраннику и носком ботинка выбил у того телефон из рук, мобильник отлетел в сторону и упал далеко в кустах.

Трубников осмотрелся. Возле кабины тягача лежал без сознания водитель, в метрах ста дымилась одна из машин преследования, другая лежала перевернутой где-то в километре от этого места (Владимир надеялся, что никто серьезно не пострадал, хотя, если честно, ему в тот момент было плевать), в шаге от него лежал окровавленный охранник.

Владимир вырос в довольно непрестом районе, где властвовало несколько банд. Он не состоял ни в одной, чтобы этого добиться, нужно было быть либо «конченным батаном и заучкой», либо «стойким куском дерьма», которому периодически приходилось отстаивать свою независимость кулаками. В случае с Владимиром был второй вариант. Сейчас, когда ему перевалило за шестьдесят, навыки минувших дней ему явногодились.

Трубников обхватил точащую из его правого предплечья рукоятку и потянул изо всех сил. Кровь с новой силой брыз-

нула из открывшейся раны. Владимир отшвырнул нож в сторону, зубами рванул край водолазки, а затем здоровой рукой вырвал длинную полосу ткани. Охранник скулил от боли и молил о помощи.

– Вызови скорую, прошу, мне нужна помощь, я не хочу здесь сдохнуть.

Владимир перехватил рану на предплечье и затянул узел зубами.

– Почему ты, сука, об этом не думал, когда пырнул меня ножом, – сплюнул Владимир на асфальт сгусток крови.

– Прощу-у-у, помоги, – завыл охранник.

– Не ной, я сейчас возьму то, что мне нужно, а потом вызову вам скорую, обещаю.

– Но...

– Только заткнись, – процедил Трубников, это помогло, и охранник просто тихо продолжал скулить, прижимая рану в области печени.

– Хорошо-ууу... – последний слог охранника превратился в протяжный вой.

Вытащить отвертку было подобно смерти, он мог истечь кровью, оставалось положиться на слова этого безумного старика, который на них напал.

– Обещаю, я здесь не для того, чтобы вы умерли, сегодня должен умереть совсем другой человек, – сказал Трубников, – только без фокусов, предупреждаю.

Владимир наклонился и поднял левой рукой выпавшую

монтаж. Теперь время действовало против него, он был уверен, что о нападении на конвой уже сообщили в головной офис компании, в службу охраны, и там принимаются соответствующие меры. Вполне возможно, что те, кто находился в машинах сопровождения, которые сшиб с дороги тягач Владимира, в эту самую минуту вызывали сюда полицию и скорую, а значит нужно было убираться, как можно скорее.

Трубников обошел длинный прицеп «DAFa» и подошел к задней двери, на которой висел большой кодовый замок с встроенным экраном для считывания отпечатка пальцев. Владимир ударил несколько раз по замку, затем подsunул край монтажки под скобы, обхватившие петли, и резко дернул инструмент на себя.

Последние три года Трубникова всегда сопровождал еще один водитель, только моложе. Владимир крутил баранку, а молодой напарник разбирался в итоге с дронами – это было началом конца его работы в компании «ГРУЗОКОПТЕР». Так что с подобными замками Владимир был хорошо знаком, поэтому вскрыть его не составило труда.

Трубников отбросил замок в сторону и потянул длинную рукоять двери на себя, та с легкостью только что смазанной шестерни открылась. Владимир заглянул внутрь. От удара, который пришелся в кузов «DAFa», внутри был полный хаос: коробки, ранее сложенные аккуратными рядами, разбросало в разные стороны, кое-какие открылись, и из них вывалился самый разный товар. Владимир залез в прицеп, и про-

шел к началу кузова, где, закрепленными к полу, стояли металлические контейнеры. В каждом из них находился грузовой квадрокоптер. Владимир наклонился к одному из них, достал из монтажного пояса кусачки, перерубил трос и потянул на себя один из контейнеров.

Шаг номер три был сделан.

Быстро, как только мог, Владимир покинул прицеп и направился к своему тягачу, который стоял в десяти метрах от места аварии.

Его двадцати тонному другу тоже досталось. Разбитые фары, изуродованное переднее правое колесо, стекла кабины были прострелены в нескольких местах, радиаторная решетка отвалилась, торчали только металлические остовы, но Трубников был уверен, что он сможет добраться домой на своем грузовике. Владимир похлопал по моторному отсеку:

– Ну, что, друг, остался нам с тобой последний рейс.

Он открыл дверцу и взобрался в кабину, бросив перед этим охраннику с отверткой в боку, что он сейчас вызовет сюда скорую помощь. Владимир так и сделал, как только он закрыл за собой дверь, он вызвал по рации медиков, указав координаты аварии. После этого он завел двигатель тягача, развернулся и направился домой, где его ждал Марк Климов и шаг номер четыре его плана, финальный.

9.

Когда тягач Владимира заехал в гараж, отставляя за собой обширные пятна масла и бензина, к месту аварии, где стоял вскрытый «DAF», уже подъехало несколько карет скорой помощи, полицейские машины и два минивэна службы охраны компании «ГРУЗОКОПТЕР».

Мчась к гаражу, Владимир размышлял:

«Просмотрев записи с камер наблюдений, копы узнают, что на колонну напал черный грузовик «Renault», номера он заблаговременно скрутил. Показания водителя «DAFa», если тот его узнал, сразу наведут на нужный след, если нет, то рано или поздно они все равно поймут, кто это был. После этого к его дому отправят группу захвата, и дело будет кончено. До того, как копы и представители компании «ГРУЗОКОПТЕР» постучат в его дверь, он должен успеть сделать шаг номер четыре.»

Дверь в гараж опустилась, здесь по-прежнему громко играла музыка. Владимир выбрался из разбитой кабины, и, устилая пол каплями крови, направился к медиа плееру, чтобы оборвать старания Эксела Роуза, который упорно стучался в дверь⁵. Фактически, это была не его песня, а Боба Дилана, но кавер «Guns N'Roses» Владимиру очень нравился. В

---

⁵ Эксела Роуза, который упорно стучался в дверь (речь идет о вокалисте группы «Guns N'Roses», и о песне «Knockin' on Heaven's Door» в их кавер-версии)

гараже стало тихо. Марк смотрел на Трубникова, который в левой руке держал кейс. Внутри был дрон, сомнений не было, и значит старику всё удалось.

Владимир придвинул поближе к Марку стол, и поставил сверху свой улов.

– Теперь дело за тобой, Марк, не подведи меня, – сказал Трубников, вытащил из монтажного пояса еще одну отвертку, вонзил её в крышку, подковырнул и раскрыл створки.

– Вы уверены? Может не стоит этого делать? – осторожно спросил Марк.

– Парень, не стоит испытывать меня, я уже все решил. Так что займись делом, у нас мало времени.

Владимир достал квадрокоптер, а раскуроченный кейс смахнул на пол, после этого подошел к одному из стеллажей, и вернулся уже с ноутбуком Марка.

– Приступай, – мрачно сказал Владимир.

Трубников сам много раз задавался вопросом: «что сказала бы его Анечка», но всякий раз гнал от себя эту мысль, потому что знал ответ, – она была бы против.

– Хорошо, хорошо, – сказал Марк. – Как скажете, вы здесь главный.

– Вот именно.

Владимир обошел пленника и срезал канцелярским ножом веревки, которыми тот был связан. Марк вытянул руки, немного размял затекшие запястья и придвинул к себе квад-

рокоптер, чтобы посмотреть кодовый номер, который ему пригодится для перекодирования грузового дрона.

Финальный шаг: Марк должен взять управление дрона на себя, перепрограммировать, поменять коды доступа, задать ему другой адрес. Потом квадрокоптер будет заряжен специальной посылкой, и отправится в путь с новым заказом.

«ГРУЗОКОПТЕР» – мы летим к вам лично в руки!

Лично в руки Романа Петровича Королёва.

Потом...

БАБАХ!!!

И больше нет Романа Петровича Королёва.

Такой была финальная часть плана Владимира Трубникова. Плана мести, которую он решил осуществить вместе со своей маской Гнева.

Марк ввел в ноутбук данные украденного дрона. Еще десять минут, и квадрокоптер, серийный номер ГКТ – Д – 2049. 02. 14, перестал принадлежать компании «ГРУЗОКОПТЕР».

– Готово, – сказал Марк.

– Отлично, парень, – возбуждённо произнес Владимир, – теперь эта птичка наша?

– Так точно.

Марк клацнул тумблером на дроне, и маленький светодиод, располагавшийся слева от встроенной камеры, мигнул зеленым светом.

– Помашите ручкой, – сказал Марк и развернул ноутбук

к Трубникову.

По центру монитора был экран, в котором Владимир увидел себя и часть гаража за спиной, съемка велась квадрокоптером, стоящим на столе. Владимир поднял руку и помахал. Его изображение на экране ответило ему тем же.

– Дрон готов к полету.

– Отлично, парень, – повторил Владимир. – Теперь упакуем посылку для моего босса.

*

Через пятнадцать минут двери гаража вновь отъехали вверх, и наружу вылетел грузовой дрон. Он взмыл вверх, и направился к дому Романа Королёва, неся смертельную посылку. Владимир и Марк наблюдали через монитор ноутбука за его полетом.

В это время копам и службе охраны компании «ГРУЗОКОПТЕР» удалось узнать имя водителя, который сидел за рулем черного тягача, и который совершил наезд на машины сопровождения, украв, как удалось выяснить, один из квадрокоптеров.

Тиски сжимались вокруг Владимира, который с восхищением наблюдал за крышами домов, они мелькали на экране, передаваемые видеокамерой грузового дрона. Иногда в кадр попадали птицы, в ужасе разлетаясь от чуждого для них летающего объекта.

– Скоро все закончится, парень, – похлопал Владимир

программиста по плечу, – скоро все закончится.

Это было правдой.

Усатый коп, которому было поручено дело о нападении на грузовую фуру, приказал направить к дому Владимир Трубникова отряд полиции, а также связаться с Романом Королёвым, и предупредить, что бывший водитель компании, который к тому же находился в черном списке, похитил один из квадрокоптеров. Еще он направил к дому Королёва машину с двумя полицейскими и своим напарником. Усатый коп хотел побыстрее разобраться с этим делом, и поручил напарнику узнать все подробности, и выяснить, что могло толкнуть старого водилу на преступление.

Квадрокоптер кружил над престижным районом города. В этом районе жил бывший босс Трубникова.

*

В доме Романа Петровича Королёва маленький плоский экран, не больше десяти дюймов, проснулся кричащим сообщением: «Доставка».

Владимир буквально прильнул к монитору ноутбука. Он достал мобильный телефон, где уже в быстрый набор был внесен номер мобильника, привязанного к бомбе, которую нес в металлическом контейнере грузовой дрон. Квадрокоптер стал снижаться на зеленую поляну с идеально выстриженным газоном.

Стройная женщина, лет тридцати пяти, в атласном халатике подошла к «оповестителю».

– Дорогой, – крикнула она в глубину дома, – нам доставка!

Раздались шаги и в просторную гостиную вошел хозяин дома. На Романе Петровиче был спортивный костюм, который подчеркивал его выпирающий живот. В руках он держал большой коробок с пазлами. Они как раз собирались с детьми собрать пушистого рыжего кота на тысячу деталей. Роман посмотрел на жену, которая указывала своим идеальным, как и газон перед домом, маникюром на экран «оповестителя».

– Доставка? – спросил Королёв.

Ему еще не успели сообщить о нападении на груз, тем более, что к нему уже направили машину с копами, и они все бы ему рассказали лично. Следом за полицейскими к дому Романа Королёва ехал минивэн с директором службы охраны компании «ГРУЗОКОПТЕР» и двумя охранниками.

– Ты что-то заказывал? – спросила жена.

– Нет, а ты?

– Вроде бы, нет. – немного подумав сказала она.

Королёв положил коробку на журнальный столик и подошел к маленькому монитору.

Владимир наблюдал за большим трехэтажным домом, который постепенно увеличивался в размерах, по мере того, как к нему приближался грузовой дрон.

– Ну же, урод, выходи, ваша мама пришла, молочка принесла, – прохрипела маска Гнева Владимира Трубникова.

От нетерпения он переключал мобильный телефон из

руки в руку. Марк в ужасе наблюдал за тем кошмаром, который ему сейчас предстояло увидеть. Как только Роман Королёв выйдет на улицу, чтобы посмотреть, что за посылку ему доставили, водитель черного тягача наберет нужный номер телефона, и произойдет взрыв.

Королёв вошел в меню и кликнул по строке со словом «доставка». Тут же появилось сообщение, введенное похищенным программистом.

ДОСТАВКА

От компании «ГРУЗОКОПТЕР»

Содержимое доставки:

Сюрприз: **КОРПОРАТИВНЫЙ ПОДАРОК** от сотрудников компании

Жена заглянула ему за плечо, и тоже прочитала сообщение.

– Подарок?

– Подарок, – согласился Роман.

– Кто-то из начальников отдела решил сделать тебе подарок, – улыбнулась силиконовыми губами жена Королёва, – какие же они все лизоблюды. Так и знай, опять будут тебя просить о прибавке.

– Рита, – успокоил её Роман, – это же мои подчиненные, они для того и подчиненные, чтобы усердно лизать мне задницу.

– Небось опять какое-то дешевое пойло, – бросила Рита.

– Почему же, в прошлый раз они мне прислали вполне приличный виски.

– Лучше бы засунули его себе в задницу.

Роман закивал головой, – «как из такого красивого ротика могут вырываться подобные слова»?

– Может в этот раз они тебя удивят, дай им шанс.

– Как же, но только никаких сраных надбавок и премий, они должны тебя бояться, а не просить подачки всякий раз, когда правительство объявляет о новых витках гребаного кризиса.

– Обещаю, никаких премий, – Королёв вскинул руку в клятвенном жесте.

Он нажал на мониторе кнопку «принять» и толкнул дверь. Над зеленой лужайкой завис квадрокоптер.

На экране монитора появилось лицо Романа Королёва, транслируемое в прямом эфире грузовым дроном. Владимир движением пальца снял блокировку на экране мобильного телефона и зашел в список номеров для быстрого набора. Нужный был под номером три. Марк вжался в спинку стула и не отводил глаз от водителя. Сколько раз Марк слышал в выпуске новостей об очередном теракте, или взрыве самодельной бомбы, сейчас выпуск новостей рождался на его глазах, и отчасти он был в нем замешан.

Владимир хотел выдать что-то в духе «это тебе за Анну», или «тебе посылка, урод, распишись», но маска Гнева на его

лице только растянулась в оскале, а палец вывел на экран телефон клавиши и приготовился нажать цифру три.

Рита стояла на пороге, и легкий ветер раздувал в стороны полы её халата, игриво оголяя стройные ножки, – «у пузатых толстосумов не бывает пузатых жён». Она наблюдала за мужем, хотела в очередной раз убедиться в своей правоте, подарок от его подчиненных не мог быть хорошим, никак не мог. Исключений быть не могло.

– Папа! – неожиданно раздались из дома детские крики.

– Стойте! – крикнула Рита, резко развернувшись.

Это было бесполезно, двое детей ловко проскочили мимо материнского кордона и выскочили на лужайку, где их отец смотрел на зависший перед ним квадрокоптер.

Владимир нагнулся к монитору, чтобы в последний раз посмотреть в лицо человека, который лишил его жены шанса на жизнь, да и его, по сути, тоже. Без Анны, это была уже не жизнь.

Королёв растянулся в ехидной улыбочке, протянул руки к дрону и прогнусавил:

– Посмотрим, посмотрим.

В это время к нему подбежали дети.

– Папа, папа! – наперебой кричали мальчик восьми, и девочка пяти лет.

– Как же пазлы?! – вопил мальчик.

– Что там, что там?! – тоненьким голосом пищала девочка. – Это мне?!

– Дети, вернитесь немедленно в дом. – Рита включила режим «строгая мама».

Марк сжал руки и вогнал пальцы в ладони так глубоко, что в нескольких местах проступили капельки крови, он увидел, как в кадре, позади Королёва появились двое детей. Марк посмотрел на Владимира, который поднес палец к экрану своего мобильного телефона. Сейчас его похититель нажмет кнопку, вызов поступит на трубку, прикрученную к бомбе, которая находится в контейнере, зажатом механическими манипуляторами квадрокоптера, и произойдет взрыв. Если верить словам Трубникова, он разнесет его обидчика на сотни ошметков, и самое страшное, заберет с собой всех, кто окажется рядом с Королёвым. Сейчас это были его дети.

– Нет, моя принцесса, это для папы, – обернулся Королёв к дочери, – Сейчас заберем посылку и отправимся собирать пазл, как и договаривались, – кивнул он сыну. – Итак, что здесь? – и он вновь повернулся к дрону.

Марк приготовился услышать взрыв, и увидеть, как частички тела и кровавые сгустки семейства Королёвых забрызгают собой камеру квадрокоптера, но в кадре по-прежнему был живой и невредимый босс компании «ГРУЗОКОПТЕР», который махал своими толстыми короткими пальцами и кричал:

– Ну, что там? Какого черта происходит, вы что там совсем с ума спятили, долго мне ждать?!

Палец Владимира так и остался висеть над цифрой три,

пока экран телефона не потемнел и не ушел в спящий режим. Дети прыгали за спиной Королёва, что-то кричали, махали руками, но что именно, Трубников не слышал. Он слышал только голос своей Анечки, которая говорила ему, что очень его любит. Он смотрел мимо своего бывшего босса, который злился все больше из-за того, что грузовой дрон отказывается выдавать ему посылку, смотрел на двух карапузов, которые точно были не виноваты в том, что их отец жадный сукин сын, которому плевать на чужие жизни. Владимир вспомнил своего сына, вспомнил, как однажды они с Аней гуляли в парке, а Сергей катался на велосипеде. Ему было восемь, он не справился с поворотом, и упал, разодрав спортивные штаны и ободрав до крови колено. Они с женой подбежали к нему, думали, что он начнет плакать, но он, увидев лица родителей, только громко рассмеялся. Когда Владимир спросил, почему он засмеялся, хоть ему явно было больно, Сергей ответил:

– Вообще-то я хотел плакать, но, когда увидел ваши испуганные лица, решил, что лучше я рассмеюсь, чтобы вы не заплакали.

В тот день он понял, что у него самая лучшая семья в мире.

– Что мне делать? – спросил Марк, и вернул Трубникова в реальность, где он хотел взорвать своего босса.

По изодранной щеке Владимира покатила слеза.

– Отбой, пусть дрон возвращается в гараж.

– Что? – Марк сперва не поверил в то, что услышал.

– Пусть птичка летит домой, я передумал.

– Понял, понял, – радостно сказал Марк и отдал команду квадрокоптеру возвращаться.

Металлическая «оса» резко взмыла вверх, развернулась, сделала большой круг над домом Королёва и вскоре скрылась из виду. Какое-то время, недолго, из колонок ноутбука, стоящего на столе в гараже, были слышны крики Романа Петровича, и громкий смех его детей, потом они исчезли.

– Что теперь? – осторожно спросил Марк.

– Ничего. Все кончено. Я думаю скоро сюда зайвится полиция, тебе нужно остаться и рассказать все, как было, – сказал Владимир.

Его маска Гнева растворилась, как будто её и не было вообще, на её место пришло лицо человека, который очень устал. Но несмотря на это в его лице не было грусти, особенно в глазах. В них Марк увидел что-то... умиротворенное, теплое и светлое.

– Вы правильно сделали, что не позвонили по тому номеру, – сказал Марк.

– Возможно, – ответил Владимир, – она бы точно была этому рада.

Марк не стал уточнять кто именно был бы рад, тем более, что ему показалось, что он понимает о ком речь. Программист встал со стула и прислушался, где-то вдалеке раздавались звуки полицейских сирен. К дому Трубниковых спешили

ли полицейские машины с группой захвата, и служба охраны компании «ГРУЗОКОПТЕР».

Владимир тяжелой походкой подошел к тягачу, взобрался в кабину и опустил руки на руль. Потом, словно вспомнив что-то важное, нагнулся к бардачку и открыл его. Трубников достал конверт и вынул из него письмо.

Моему дорожному ковбою!

Знай, это никакое там ни сопливое письмо, даже не мечтай, это напоминание. Так и знай, НАПОМИНАНИЕ!

Владимир улыбнулся, и тихо сказал:

– Я все помню, дорогая, и никогда не забуду...

Вой сирен и топот ног ворвались на лужайку перед домом Трубниковых, но он продолжал спокойно сидеть в кабине своего тягача с письмом в руках, которое читал тысячу раз. Форменные сапоги бойцов спецназа принялись безжалостно топтать то, что с такой нежностью выращивала хозяйка этого дома. «Сапоги» окружали дом со всех сторон и готовились к штурму. «Сапогам» было приказано схватить опасного преступника, если тот окажется дома, а ещё, было разрешено открыть огонь, если Владимир Трубников окажет сопротивление.

Он не собирался.

Марк заблаговременно поднял руки и наблюдал за тем, как его похититель взобрался в кабину своего черного тягача и почувствовал, как по его щеке тоже покатилась слеза. Ему стало жаль этого старого водителя, которого жизнь вы-

швырнула на обочину дороги, по которым он гонял много лет. Ведь Владимир даже не догадывался, когда первый раз сел за руль, что окажется не нужным в этом современном мире, – откуда он мог это знать?.. Марк тяжело вздохнул, а сколько еще таких Трубниковых по всему миру, сотни, тысячи. Озлобленных, сломленных, и что, если кто-то из них в последний момент все же нажмет кнопку?..

Конец.